

Шестнадцать финалистов, выбор гениев

Неожиданно для всех, Чу Синхань бесследно исчез.

Мастер Шуйюэ нахмурилась. «Никто из вас не видел, что произошло?»

Все внимательно следили за матчем Лянь Цанхая. Никто не обращал внимания на Чу Синханя и даже не знал, жив он или мертв. Поэтому никто не ответил на вопрос Мастера Шуйюэ.

Лун Цзяйсюэ злобно огляделась вокруг, но тоже не нашла никаких следов Чу Синханя. Затем она слегка улыбнулась: «Достопочтимому мастеру не о чем беспокоиться. Этот человек, что изо всех сил цепляется за жизнь, тайком сбежал от нас. Даже если он еще жив, мой удар сильно покалечил его. Моя ледяная ци лазурного феникса заморозила все его кровеносные сосуды. Даже если он сможет продержаться некоторое время, долго он не протянет».

Лун Цзяйсюэ не сомневалась в своих силах и ни о чем не беспокоилась.

А даже если Чу Синхань и выживет, бояться ей было нечего.

Она была прославленным культиватором с врожденной конституцией, гением номер один в своей секте. Секта Багрового Солнца уделяла ей максимум внимания и вкладывало в нее все свои богатства, так чего же ей было волноваться об ученике-изгое?

Многие стали свидетелями этой жестокой расправы во фракции Шуйюэ, в том числе многих тяжеловесов, чей статус в секте был даже выше чем у Мастера Шуйюэ.

Но все они смотрели на происходящее сквозь пальцы.

А все потому, что дело касалось Лун Цзяйсюэ. Теперь все надежды и все внимание секты были сконцентрированы на ней, а потому даже уважаемые старики не посмели перечить Лун Цзяйсюэ.

В противном случае гнев Лун Цзяйсюэ мог бы дорого обойтись секте.

Старейшина Санчейзер с легкой улыбкой наблюдал за происходящим. Поступок Лун Цзяйсюэ не ни капельки не смутил его.

На самом деле он уже не раз видел подобное. Он даже восхищался поведением Лун Цзяйсюэ. Властная и своевольная, она была истинной ученицей Секты Багрового Солнца!

Потеря Чу Синханя представляло для секты не большую угрозу, чем маленький камешка – для озера. После падения по воде лишь расходится несколько небольших кругов, и ничто уже не тревожит водную гладь.

Никому и дела не было до этого инцидента.

В конце концов, Чу Синхань был всего лишь обычным учеником Мастера Шуйюэ. У него не было впечатляющих достижений или невероятного потенциала, и уж тем более – никаких богатств, в которых могла бы быть заинтересована секта.

Что с ним, что без него – особой разницы для секты не было.

Если не считать сочувствовавшего ему Цэн Ши, никто из секты даже не подумал о Чу Синхане.

Случившееся удручало Цэн Ши не потому, что у него были особо близкие отношения с Чу Синханом, а потому, что он переживал за своих товарищей.

В печальном конце Чу Синханя он видел свое собственное будущее.

Если раньше он просто недолюбливал Лун Цзяйсюэ, теперь он не испытывал к этой властной тиранше ничего кроме ненависти.

Она нанесла Чу Синханю смертельный удар, хотя между ними не было никакой вражды. Заняв место Цэн Ши, некогда – ее старшего брата, не припомнит ли ему эта мстительная женщина их словесные перепалки?

Цэн Ши был настроен весьма пессимистично.

Хотя благодаря предыдущему матчу он стал одним из шестнадцати финалистов, сейчас победа не доставляла ему никакой радости.

В последний день второго раунда четыре великих гения небесного сектора снова великолепно проявили себя. Они одержали победу без каких-либо затруднений.

Таким образом были определены шестнадцать финалистов.

Пятеро из них были из Секты Багрового Солнца, трое – из Секты Дивного Дерева, трое – из Секты Парящего Ветра, четверо – из Секты Мириады Духов и один был мирским культиватором.

По большому счету финальный список никого не удивил.

Но присутствие Цзян Чэня казалось чем-то из ряда вон выходящим. Мирской культиватор довольно странно смотрелся среди пятнадцати гениев сект.

Изначально Секта Мириады Духов рассчитывала на три места; они не рассчитывали на потрясающий успех Лю Вэньцая.

Секта Дивного Дерева потеряла одно место из-за неожиданной победы Лю Вэньцая над Железным Дачжи.

На данном этапе старейшины решали исход отбора.

Согласно правилам отбора, культиваторы из сект, вошедшие в список 16-ти, по умолчанию оставались в своих сектах.

Исключением, разумеется, был Цзян Чэнь, мирской культиватор.

Но, само собой, они должны были уважать желания культиваторов.

В конце концов, речь шла об их будущем. Если ученик не хотел оставаться своей секте, секта ничего не могла поделать и должна была отпустить такого культиватора.

Таковы были правила, но все главы сект знали, что культиваторов следует как следует морально подготовить перед отбором. Культиваторы практически никогда не предавали свою секту, чтобы примкнуть к другой секте.

Далее культиваторы должны были выбрать секту, с которой они хотят связать свое будущее; сначала секту выбирал кандидат, находившийся в конце списка, а последним - кандидат, занявший первое место.

На последнем месте находился Лю Вэньцай. Он смог попасть в список 16-ти, находясь на 22-м месте, что было выдающимся достижением.

Железный Дачжи был кандидатом номер 11, ему было почти обеспечено место в списке 16-ти, но его победила темная лошадка, Лю Вэньцай.

«Помните, к какой бы секте вы ни принадлежали, у каждого из вас есть выбор. Хотя обычно мы призываем кандидатов оставаться в своих сектах, всегда есть исключения. Этот выбор может изменить вашу жизнь. Поэтому я надеюсь, что вы проявите благоразумие и примите правильное решение».

Санчейзер внимательно оглядел всех кандидатов.

Остальные старейшины тоже внимательно изучали кандидатов взглядом.

Очевидно, они не хотели, чтобы Санчейзер очаровал учеников их собственных сект. Хотя все они раз за разом повторяли своим ученикам, что тем не стоит покидать их секту, давая им бесчисленные наставления и предостерегая от необдуманных поступков, и осыпали их обещаниями, всегда сохранялась определенная интрига.

«Итак, начинается отбор. Каждый из нас, четырех старых монстров, постарается убедить вас вступить в свою секту, но последнее слово будет за вами».

Лю Вэньцай, занимая последнее место в списке, выбирал первым.

После своей оглушительной победы он стал невероятно популярен. Он смог одержать верх над самим Железным Дачжи. А потому старейшины считали его первоклассным гением.

Каждому старейшине отводилось 3 минуты, чтобы перечислить все свои обещания и условия; первым начинал старейшина секты, к которой принадлежал кандидат.

Поэтому первым выступил старейшина Нинелион.

«Лю Вэньцай, я со стыдом признаюсь, что до этого дня ничего о тебе не слышал. Мне жаль, что я проглядел такой талант. Однако ты доказал, что тебе с твоим потенциалом самое место в Секте Мириады Духов. У нас ты найдешь все необходимое для дальнейшего развития. Я могу пообещать, что, если ты останешься у нас, секта будет уделять тебе столько же внимания, сколько она уделяет Ло Си. Я был бы искренне рад, если бы смог увидеть, как ты вознесешься к вершинам мастерства в нашей секте».

Нинелион отличался прямоотой. В Лю Вэньцае он видел невероятный потенциал и просто взрывную мощь. Возможно, даже сам Ло Си не мог похвастаться столь же мощным потенциалом.

Поэтому Нинелион так сильно восхищался Лю Вэньцаем, что боялся потерять его. Его тревожило то, что раньше Лю Вэньцай не ценили в секте; не выберет ли он другую секту, раздосадованный пренебрежением родной секты?

Жаль, что у него было всего три минуты. Как бы сильно Нинелион ни был расположен к Лю

Вэньцаю, этого времени явно не хватало, чтобы затронуть его сердечные струны.

Затем высказались три других старейшины.

Само собой, они заметили, что раньше Лю Вэньцая не слишком-то ценили в секте. Поэтому они предлагали ему весьма щедрые условия.

Особенно старался старый монстр Санчейзер – он начал расхваливать наследие боевого дао Секты Багрового Солнца, равного которому, по его словам, не было ни у одной из других сект.

Хотя его фразы казались несколько избитыми, следовало признать, что его предложение звучало довольно заманчиво.

Высказавшись, все четверо старейшин в нетерпении смотрели на Лю Вэньцаю, ожидая его решение.

Лю Вэньцай невозмутимо улыбнулся. «Я выбираю Секту Мириады Духов».

На самом деле он и не думал покидать свою секту. Он знал, что лучше всего его таланты раскроются именно в этой секте.

Кроме того, он заранее спросил у Цзян Чэня, каково его мнение по этому поводу, и тот сказал Лю Вэньцаю, что ему стоит остаться в своей секте. В другой секте он будет чужаком. Даже если старейшина будет его высоко ценить, остальные будут его сторониться.

У Нинелиона словно камень с души свалился, когда он услышал эти слова. «Славно, славно! Ты – настоящий ученик Секты Мириады Духов!».

Остальные старейшины были довольно сильно разочарованы, особенно Санчейзер. Он кинул в сторону Лю Вэньцаю многозначительный взгляд и странно усмехнулся.

Очевидно, выбор Лю Вэньцаю несколько рассердил Санчейзера. Он думал, что его красноречия и щедрых посулов хватит, чтобы переманить Лю Вэньцаю на сторону Секты Багрового Солнца.

К тому же этим случаем можно было бы воспользоваться, чтобы утереть нос Нинелиону.

Но теперь его тщательно продуманный план провалился.

Следующим был Ло Хуан из Секты Багрового Солнца. Он не задумываясь выбрал свою секту. На этот раз обошлось без сюрпризов.

Испепеляющая Небеса Сутра Ло Хуана была признаком истинного ученика Секты Багрового Солнца. Для него уход в другую секту мало бы отличался от самоубийства.

Следующим был ученик Секты Парящего Ветра, который тоже остался в своей секте. Секта Парящего Ветра тоже отличалась весьма своеобразной школой дао, и любому ученику, покинувшему ее, было бы трудно прижиться в другой секте.

Четвертым был Юань Цинлу из Секты Мириады Духов. Он тоже решил остаться.

Затем было три кандидата из Секты Багрового Солнца, Мириады Духов и Парящего Ветра. Вновь обошлось без сюрпризов; все ученики остались в своих сектах.

Восьмым кандидатом был Тан Хун из Секты Дивного Древа.

Санчейзер вновь что-то задумал, увидев Тан Хуна. Он знал, что этот парень у многих вызывает раздражение и предпочитает быть сам по себе.

Поэтому Санчейзер решил, что это- прекрасная возможность украсть талантливого культиватора у другой секты.

Разумеется, первым заговорил старейшина Таузендлиф. Он не собирался переманивать учеников из других сект, но придавал большое значение собственным ученикам.

Поэтому Таузендлиф многое пообещал Тан Хуну, в частности, что он станет лично тренировать Тан Хуна, что тот будет пользоваться теми же ресурсами и привилегиями, что и Лянь Цанхай и Се Уфань.

Старейшина Айсмист была не слишком заинтересована в Тан Хуне, поэтому она ограничилась лишь несколькими словами.

Старейшина Нинелион увидел в Тан Хуне своеобразную дикость, поэтому он приложил максимум усилий, чтобы завербовать его. Но, исходя из того, что он знал о Тан Хуне, Нинелион не слишком-то рассчитывал на успех.

Когда наступил черед Санчейзера, он почувствовал, что это была уникальная возможность переманить на свою сторону ученика другой секты. Он посмотрел на Тан Хуна с уверенной улыбкой.